

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net

Все книги автора

Эта же книга в других форматах

Приятного чтения!

Пантелеев Алексей Иванович (Пантелеев Л) Новенькая

Алексей Иванович Пантелеев

(Л.Пантелеев)

Новенькая

На улицах еще не совсем рассвело, и синие лампочки еще горели у подъездов и над воротами домов, а Володька Бессонов уже бежал в школу. Бежал он очень быстро, - во-первых, потому, что на улице было холодно: говорят, что таких морозов, как в этом, 1940 году, в Ленинграде не было уже сто лет; а во-вторых, Володьке очень хотелось самым первым явиться сегодня в класс. Вообще-то он не был особенно прилежным и выдающимся мальчиком. В другое время он, пожалуй, и опоздать не постеснялся бы. А тут - в первый день после каникул - было почему-то здорово интересно прийти именно первым и потом на каждом шагу и где только можно говорить:

- А вы знаете, я сегодня первый пришел!..

Он даже не остановился, чтобы посмотреть на огромные, выкрашенные в белую краску танки, которые, покачиваясь и оглушительно громяхая, проходили в это время по улице. Да это было и не очень-то интересно, - танков теперь в городе было, пожалуй, побольше, чем трамваев.

На одну минуту только остановился Володька на углу - послушать радио. Передавали оперативную сводку штаба Ленинградского военного округа. Но и тут ничего интересного не было сегодня: поиски разведчиков и на отдельных участках фронта ружейно-пулеметная и артиллерийская перестрелка...

В раздевалке тоже еще горела синяя лампочка. Старая нянюшка дремала, положив голову на деревянный прилавок, около пустых вешалок.

- Здравсти, нянечка! - заорал Володька, кидая свой портфель на прилавок.

Старуха испуганно вскочила и захлопала глазами.

- С добрым утром вас! Хорошего аппетита! - затараторил Володька, снимая пальто и галоши. - Что? Не ждали? А я ведь, вы знаете, первый пришел!!!

- А вот и врешь, балаболка, - сказала старуха, потягиваясь и зевая.

Володька оглянулся и увидел на соседней вешалке маленькое девичье пальто с белым, кошачьим или заячьим, воротником.

"Эх, надо же! - подумал он с досадой. - Какая-то фыффра обскакала на полкилометра..."

Он попытался по виду определить, чье это пальто. Но что-то не мог вспомнить, чтобы у какой-нибудь девочки в их классе было пальто с заячьим воротником.

"Значит, это из другого класса девчонка, - подумал он. - Ну, а из чужого класса не считается. Все равно я первый".

И, пожелав нянюшке "спокойной ночи", он подхватил свой портфель и поскакал наверх.

* * *

...В классе за одной из первых парт сидела девочка. Это была какая-то совсем незнакомая девочка - маленькая, худенькая, с двумя белокурыми косичками и с зелеными бантиками на них. Увидев девочку, Володька подумал, что он ошибся и заскочил не в свой класс. Он даже попятился обратно к двери. Но тут он увидел, что класс этот - никакой не

чужой, а его собственный, четвертый класс - вон на стене висит рыжий кенгуру с поднятыми лапами, вон коллекция бабочек в ящике за стеклом, вон его собственная, Володькина, парта.

- С добрым утром! - сказал Володька девочке. - Хорошего аппетита. Как вы сюда попали?

- Я - новенькая, - сказала девочка очень тихо.

- Ну? - удивился Володька. - А почему - зимой! А чего ж ты так рано?

Девочка ничего не сказала и пожала плечами.

- Может быть, ты не в тот класс пришла? - сказал Володька.

- Нет, в этот, - сказала девочка. - В четвертый "Б".

Володька подумал, почесал затылок и сказал:

- Чур, я тебя первый увидел.

Он прошел к своей парте, внимательно осмотрел ее, потрогал для чего-то крышку, - все было в порядке; и крышка открывалась и закрывалась, как полагается.

В это время в класс вошли две девочки. Володька захлопнул парту и закричал:

- Кумачева, Шмулинская! Здравствуйтесь! С добрым утром! У нас новенькая!.. Я ее первый увидел...

Девочки остановились и тоже с удивлением посмотрели на новенькую.

- Правда? Новенькая?

- Да, - сказала девочка.

- А почему ты зимой? А как тебя зовут?

- Морозова, - сказала девочка.

Тут появилось еще несколько человек. Потом еще. И всем Володька объявлял:

- Ребята! У нас новенькая! Ее зовут Морозова. Я ее первый увидел.

Новенькую обступили. Стали разглядывать, расспрашивать. Сколько ей лет? И как ее зовут? И почему она зимой поступает в школу?

- Я не тутэшня, - потому, - сказала девочка.

- Что значит "не тутэшня"? Ты что - не русская?

- Нет, русская. Только я с Украины приехала.

- С какой? С Западной?

- Нет. С Восточной, - сказала девочка.

Отвечала она очень тихо и коротко и, хотя не смущалась нисколько, была какая-то грустная, рассеянная, и все время казалось, что ей хочется вздохнуть.

- Морозова, хочешь давай будем сидеть со мной? - предложила ей Лиза Кумачева. - У меня место свободное.

- Давай, все равно, - сказала новенькая и пересела на Лизину парту.

В этот день почти весь класс явился раньше, чем обычно. Каникулы в этом году тянулись почему-то необыкновенно долго и томительно.

Ребята не виделись всего две недели, но за это время у каждого накопилось новостей больше, чем в другое время за все лето.

Волька Михайлов ездил с отцом в Териоки, видел взорванные и сожженные дома и слышал - правда, издалека - настоящие артиллерийские выстрелы. У Любы Казанцевой бандиты ограбили сестру, сняли с нее меховую жакетку, когда она возвращалась вечером домой с фабрики. У Жоржика Семенова ушел добровольцем на войну с белофиннами брат, известный лыжник и футболист. А у Володьки Бессонова хотя своих новостей и не было, зато он "своими ушами" слышал, как в очереди одна старуха говорила другой, будто "своими глазами" видела, как в Парголово около кладбища постовой милиционер сбил из нагана финский бомбардировщик...

Володьке не поверили, знали, что он балаболка, но все-таки дали ему поврать, потому что все-таки это было интересно и потому еще, что он очень смешно об этом рассказывал.

Заговорившись, ребята забыли о новенькой и не заметили, как прошло время. А за окнами уже совсем рассвело, и вот в коридоре зазвенел звонок, зазвенел как-то особенно - громко и торжественно.

Ребята быстрее, чем обычно, расселись по партам.

В это время в класс вбежала запыхавшаяся длинноногая Вера Макарова.

- Ребята! - закричала она. - Вы знаете... Новость!..

- Что? Что такое? Какая? - закричали вокруг.

- Вы знаете... у нас... у нас... новенькая...

- Ха! - захохотали ребята. - Новость! Давно без тебя знаем...

- Новенькая учительница, - сказала Вера.

- Учительница?

- Ага. Вместо Элеоноры Матвеевны будет. Ой, вы бы видели! - Вера всплеснула своими длинными руками. - Хорошенькая... Молоденькая... Глаза голубые, а волосы...

Ей не пришлось дорисовывать портрет новой учительницы. Открылась дверь, и на пороге появилась она сама - действительно очень молодая, голубоглазая, с двумя золотистыми косами, заплетенными, как венок, вокруг головы.

Ребята поднялись ей навстречу, и в тишине какая-то девочка громко прошептала своей соседке:

- Ой, и правда, какая хорошенькая!..

Учительница чуть заметно улыбнулась, подошла к своему столику, положила портфель и сказала:

- Здравствуйте, ребята. Вот вы какие! А мне говорили, что вы маленькие. Садитесь, пожалуйста.

Ребята сели. Учительница прошла по классу, остановилась, опять улыбнулась и сказала:

- Ну, давайте познакомимся. Меня зовут Елизавета Ивановна. А вас?

Ребята засмеялись. Учительница прошла к столу и раскрыла журнал.

- О, да вас тут много. Ну, давайте все-таки знакомиться. Антонова - кто это?

- Я! - сказала Вера Антонова, поднимаясь.

- Ну, расскажи мне немножко о себе, - сказала учительница, присаживаясь к столу. - Как тебя зовут? Кто твои папа и мама? Где ты живешь? Как ты учишься?

- Учусь - ничего, хорошо, - сказала Вера.

Ребята зафыркали.

- Ну, садись, - усмехнулась учительница. - Поживем - увидим. Следующий - Барина!

- Я!

- А тебя как зовут?

Барина сказала, что ее зовут Тамара, что живет она в соседнем доме, что мама у нее буфетчица, а папа умер, когда она еще была маленькая.

Пока она это рассказывала, Володька Бессонов нетерпеливо ерзал на своей парте. Он знал, что его фамилия - следующая, и не мог дождаться очереди.

Не успела учительница вызвать его, как он вскочил и затараторил:

- Меня зовут Володя. Мне одиннадцать лет. Мой папа - парикмахер. Я живу угол Обводного канала и Боровой. У меня есть собака Тузик...

- Тихо, тихо, - улыбнулась учительница. - Ладно, садись, хватит, о Тузике ты мне после расскажешь. А то я с твоими товарищами не успею познакомиться.

Так она постепенно, по алфавиту, опросила полкласса. Наконец подошла очередь новенькой.

- Морозова! - выкликнула учительница.

Со всех сторон закричали:

- Это новенькая! Елизавета Ивановна, она новенькая. Она сегодня первый раз.

Учительница внимательно посмотрела на маленькую, худенькую девочку, поднявшуюся из-за своей парты, и сказала:

- Ах, вот как?

- Елизавета Ивановна! - закричал Володька Бессонов, поднимая руку.

- Ну, что?

- Елизавета Ивановна, эта девочка новенькая. Ее зовут Морозова. Я ее сегодня первый увидел...

- Да, да, - сказала Елизавета Ивановна. - Мы уже слышали об этом. Ну, что ж, Морозова, - обратилась она к новенькой, - расскажи и ты нам о себе. Это будет интересно не только мне, но и твоим новым товарищам.

Новенькая тяжело вздохнула и посмотрела куда-то в сторону, в угол.

- Меня зовут Валя, - сказала она. - Мне будет скоро двенадцать лет. Я родилась у Киеви и все время там жила - с папой и мамой. А потом...

Тут она запнулась и совсем тихо, одними губами сказала:

- Потом мой папа...

Что-то мешало ей говорить.

Учительница вышла из-за стола.

- Хорошо, Морозова, - сказала она, - хватит. Ты после расскажешь.

Но было уже поздно. У новенькой задрожали губы, она повалилась на парту и громко, на весь класс заплакала.

Ребята повскакали со своих мест.

- Что с тобой? Морозова! - крикнула учительница.

Новенькая не отвечала. Она уткнулась лицом в сложенные на парте руки и делала все, чтобы сдержать слезы, но, как ни старалась, как ни сжимала зубы, - слезы все текли и текли, и плакала она все громче и все безутешнее.

Учительница подошла к ней и положила руку ей на плечо.

- Ну, Морозова, - сказала она, - милая, ну, успокойся...

- Елизавета Ивановна, может быть, она больная? - сказала ей Лиза Кумачева.

- Нет, - ответила учительница.

Лиза взглянула на нее и увидела, что учительница стоит, закусив губу, и что глаза у нее стали мутные, и что она тяжело и порывисто дышит.

- Морозова... не надо, - сказала она и погладила новенькую по голове.

В это время за стеной зазвенел звонок, и учительница, ни слова не сказав, повернулась, подошла к своему столу, взяла портфель и быстро вышла из класса.

Новенькую со всех сторон окружили. Стали ее теребить, уговаривать, успокаивать. Кто-то побежал в коридор за водой, и когда она, стуча зубами, сделала несколько глотков из жестяной кружки, она успокоилась немножко и даже сказала "спасибо" тому, кто ей принес воду.

- Морозова, ты что? Что с тобой? - спрашивали вокруг.

Новенькая не отвечала, всхлипывала, глотала слезы.

- Да что с тобой? - не отставали ребята, наседая со всех сторон на парту.

- Ребята, уйдите! - отталкивала их Лиза Кумачева. - Ну, как вам не стыдно! Мало ли... может быть, у нее кто-нибудь умер.

Эти слова подействовали и на ребят и на новенькую. Новенькая опять повалилась на парту и еще громче заплакала, а ребята смутились, замолчали и стали понемногу расходиться.

Когда, после звонка, Елизавета Ивановна снова появилась в классе, Морозова уже не всхлипывала, только изредка шмыгала носом и сжимала в руке маленький, промокший до последней ниточки платок.

Учительница ей ничего больше не сказала и сразу же приступила к уроку.

Вместе со всем классом новенькая писала диктовку. Собирая тетради, Елизавета Ивановна остановилась около ее парты и негромко спросила.

- Ну, как, Морозова?

- Хорошо, - пробурчала новенькая.

- Может быть, тебе лучше все-таки пойти домой?

- Нет, - сказала Морозова и отвернулась.

Больше за весь день Елизавета Ивановна к ней не обращалась и не вызывала ее ни на

русском ни на арифметике. Товарищи тоже оставили ее в покое.

В конце концов, что тут особенно интересного в том, что маленькая девочка заплакала на уроке? О ней просто забыли. Только Лиза Кумачева почти каждую минуту спрашивала у нее, как она себя чувствует, и новенькая или говорила ей "спасибо", или ничего не отвечала, а только кивала головой.

Кое-как досидела она до конца уроков, и не успел отзвенеть последний звонок, как она торопливо собрала свои книжки и тетради, затянула их ремешком и побежала к выходу.

У вешалки, постукивая номерком о прилавок, уже стоял Володька Бессонов.

- Вы знаете, нянечка, - говорил он, - у нас в классе новенькая. Ее зовут Морозова. Она с Украины приехала. С Восточной... Вот она! - сказал он, увидев Морозову. Потом посмотрел на нее, сморщил нос и сказал: - Что, плакса-вакса, не удалось обскакать? Я все-таки первый ухожу. Да-с.

Новенькая взглянула на него с удивлением, а он прищелкнул языком, повернулся на каблуках и стал натягивать пальто, - как-то по-особенному, всовывая руки в оба рукава сразу.

Из-за Володьки новенькой не удалось уйти незамеченной из школы. Пока она одевалась, в раздевалке набился народ.

Застегивая на ходу коротенькое пальтецо с белым заячьим воротником, она вышла на улицу. Почти следом за ней выбежала на улицу Лиза Кумачева.

- Морозова, тебе в какую сторону? - сказала она.

- Мне - сюда, - показала налево новенькая.

- Ой, по пути, значит, - сказала Лиза, хотя идти ей нужно было совсем в другую сторону. Просто ей очень хотелось поговорить с новенькой.

- Ты на какой улице живешь? - спросила она, когда они дошли до угла.

- А что? - спросила новенькая.

- Ничего... Просто так.

- На Кузнечном, - сказала новенькая и зашагала быстрее. Лиза еле-еле поспевала за ней. Ей очень хотелось как следует расспросить новенькую, но она не знала, с чего начать.

- Правда, Елизавета Ивановна хорошенькая? - сказала она.

Новенькая помолчала и спросила:

- Это какая Елизавета Ивановна? Учительница?

- Да. Правда, она чудная?

- Ничего, - пожала плечами новенькая.

Здесь, на улице, в своем легком пальтишке она казалась еще меньше, чем в классе. Нос и все лицо у нее на морозе страшно покраснели. Лиза решила, что лучше всего заговорить для начала о погоде.

- У вас что - на Украине - теплее или холоднее? - сказала она.

- Трохи теплей, - сказала новенькая. Вдруг она убавила шаг, посмотрела на свою спутницу и сказала:

- Скажи, это очень глупо, що я так ревела сегодня у классе?

- Ну, почему? - пожала плечами Лиза. - У нас тоже девочки плачут... А ты почему плакала, что у тебя случилось, а?

Она думала почему-то, что новенькая ей не ответит. Но та посмотрела на Лизу и сказала:

- У меня папа пропал.

Лиза даже остановилась от удивления.

- Как пропал? - сказала она.

- Он - летчик, - сказала новенькая.

- А где он - в Киеве пропал?

- Нет, здесь - на фронте...

Лиза открыла рот.

- Он что у тебя - на войне?

- Ну, да, конечно, - сказала новенькая, и Лиза, посмотрев на нее, увидела, что у нее в глазах опять блестят слезы.

- А как же он пропал?

- Ну, как вообще на войне пропадают. Улетел, и никто не знает, что с ним. Одиннадцать дней от него писем не было.

- Может быть, некогда ему? - неуверенно сказала Лиза.

- Ему и всегда некогда, - сказала новенькая. - А он все-таки в декабре оттуда восемь листиков прислал.

- Да, - сказала Лиза и покачала головой. - А вы когда, давно из Киева приехали?

- Мы сразу, вместе с ним приехали, как только война началась - на третий день.

- И мама твоя приехала?

- Конечно.

- Ох, наверно, она тоже волнуется! - сказала Лиза. - Плачет, наверно, да?

- Нет, - сказала новенькая. - Моя мама умиет не плакать...

Она посмотрела на Лизу, сквозь слезы усмехнулась и сказала:

- А я вот не умию...

Лиза хотела сказать ей что-нибудь хорошее, теплое, утешительное, но в эту минуту новенькая остановилась, протянула ей руку и сказала:

- Ну, до свиданья, теперь я одну пойду.

- Почему? - удивилась Лиза. - Это ж еще не Кузнечный. Я тебя провожу.

- Нет, нет, - сказала новенькая и, торопливо пожав Лизину руку, побежала дальше одна.

Лиза видела, как она свернула за угол - в Кузнечный переулок. Из любопытства Лиза тоже дошла до угла, но когда она заглянула в переулок новенькой там уже не было.

* * *

На следующее утро Валя Морозова пришла в школу очень поздно, перед самым звонком. Когда она появилась в классе, там сразу стало очень тихо, хотя за минуту до этого стоял такой гвалт, что в окнах звенели стекла, а мертвые бабочки в классной коллекции шевелили крылышками, как живые. По тому, как участливо и жалостливо все на нее посмотрели, новенькая поняла, что Лиза Кумачева уже успела рассказать о вчерашнем их разговоре на улице. Она покраснела, смутилась, пробормотала "здравствуйте", и весь класс, как один человек, ответил ей:

- Здравствуй, Морозова!

Ребятам, конечно, было очень интересно узнать, что у нее слышно нового и нет ли известий от отца, но никто не спросил у нее об этом, и только Лиза Кумачева, когда новенькая уселась рядом с ней за парту, негромко сказала:

- Что, нет?

Морозова покачала головой и глубоко вздохнула.

За ночь она еще больше осунулась и похудела, но, как и вчера, жиденькие белокурые косички ее были тщательно заплетены, и в каждой из них болтался зеленый шелковый бантик.

Когда зазвенел звонок, к парте, где сидели Морозова и Кумачева, подошел Володька Бессонов.

- Здравствуй, Морозова. С добрым утром, - сказал он. - Сегодня погода хорошая. Двадцать два градуса только. А вчера двадцать девять было.

- Да, - сказала Морозова.

Володька постоял, помолчал, почесал затылок и сказал:

- А что, интересно, Киев большой город?

- Большой.

- Больше Ленинграда?

- Меньше.

- Интересно, - сказал Володька, помотав головой. Потом он еще помолчал и сказал:

- А как, интересно, будет по-украински собака? А?

- А что? - сказала Морозова. - Так и будет - собака.

- Гм, - сказал Володька. Потом он вдруг тяжело вздохнул, покраснел, посопел носом и сказал:

- Ты... это... как его... не сердись, что я тебя вчера плаксой-ваксой назвал.

Новенькая улыбнулась и ничего не ответила. А Володька еще раз шмыгнул носом и отправился к своей парте. Через минуту Морозова услышала его звонкий, захлебывающийся голос:

- Ребята, вы знаете, как по-украински будет собака? Не знаете? А я знаю...

- Ну, как же, интересно, будет по-украински собака?

Володька оглянулся. В дверях, с портфелем под мышкой, стояла Елизавета Ивановна, новая учительница.

- Собака - собака и будет, Елизавета Ивановна, - сказал Володька, поднимаясь вместе с другими навстречу учительнице.

- Ах, вот как? - улыбнулась учительница. - А я думала, как-нибудь поинтереснее. Здравствуйте, товарищи. Садитесь, пожалуйста.

Она положила на столик портфель, поправила на затылке волосы и опять улыбнулась:

- Ну, как поживают наши уроки?

- Ничего, Елизавета Ивановна, спасибо. Живы, здоровы! - закричал Володька.

- А это мы сейчас увидим, - сказала учительница, раскрывая классный журнал.

Взгляд ее пробежал по списку учеников. Все, кто не очень уверенно чувствовали себя в этот день в арифметике, - съежились и насторожились, только Володька Бессонов нетерпеливо подпрыгивал на своей задней парте, мечтая, как видно, что его и тут вызовут первым.

- Морозова - к доске! - сказала учительница.

Почему-то по классу пробежал ропот. Всем показалось, наверно, что это не очень-то хорошо, что вызывают Морозову. Можно было бы сегодня ее и не беспокоить.

- Отвечать можешь? - спросила у новенькой учительница. - Уроки выучила?

- Выучила. Могу, - чуть слышно ответила Морозова и пошла к доске.

Отвечала она урок очень плохо, путалась и сбивалась, и Елизавета Ивановна несколько раз обращалась за помощью к другим. И все-таки не отпускала ее и держала у доски, хотя все видели, что новенькая еле стоит на ногах, и что мел у нее в руке дрожит, и цифры на доске прыгают и не хотят стоять прямо.

Лиза Кумачева готова была расплакаться. Она не могла спокойно смотреть, как бедная Валя Морозова в десятый раз выписывает на доске неправильное решение, стирает его и пишет снова, и опять стирает, и опять пишет. А Елизавета Ивановна смотрит на нее, качает головой и говорит:

- Нет, неправильно. Опять неправильно.

"Ах, - думала Лиза. - Если бы Елизавета Ивановна знала! Если б она знала, как тяжело сейчас Вале! Она бы отпустила ее. Она бы не стала ее мучить".

Ей хотелось вскочить и закричать: "Елизавета Ивановна! Хватит! Довольно!.."

Наконец, новенькой удалось написать правильное решение. Учительница отпустила ее и поставила в журнале отметку.

- Теперь попросим к доске Бессонова, - сказала она.

- Так и знал! - закричал Володька, вылезая из-за своей парты.

- А уроки ты знаешь? - спросила учительница. - Задачи решил? Не трудно было?

- Хе! Легче пуха и пера, - сказал Володька, подходя к доске. Я, вы знаете, за десять минут все восемь штук решил.

Елизавета Ивановна дала ему задачу на что же правило. Володька взял мел и задумался. Так он думал минут пять, по меньшей мере. Он вертел в пальцах огрызок мела, писал в уголке доски какие-то малюсенькие цифры, стирал их, чесал нос, чесал затылок.

- Ну, как же? - не выдержала наконец Елизавета Ивановна.

- Минуточку, - сказал Володька. - Минуточку... я сейчас... Как же это?

- Садись, Бессонов, - сказала учительница.

Володька положил мел и, ни слова не говоря, вернулся на свое место.

- Видали! - обратился он к ребятам. - Каких-нибудь пять минуток у доски постоял и - целую двойку заработал.

- Да, да, - сказала Елизавета Ивановна, оторвавшись от журнала. - Одним словом - легче пуха и пера.

Ребята долго смеялись над Володькой. Смеялась и Елизавета Ивановна, и сам Володька. И даже новенькая улыбалась, но видно было, что ей не смешно, что улыбается она только из вежливости, за компанию, а на самом деле ей не смеяться, а плакать хочется... И, взглянув на нее, Лиза Кумачева поняла это и первая перестала смеяться.

В перемену несколько девочек собрались в коридоре у кипяточного бака.

- Вы знаете, девочки, - сказала Лиза Кумачева, - я хочу поговорить с Елизаветой Ивановной. Надо ей рассказать про новенькую... Чтобы она с ней не так строго. Ведь она не знает, что у Морозовой такое несчастье.

- Пойдемте, поговорим с ней, - предложила Шмулинская.

И девочки гурьбой побежали в учительскую.

В учительской рыжая Марья Васильевна, из четвертого "А", разговаривала по телефону.

- Да, да... хорошо... да! - кричала она в телефонную трубку и, кивая, как утка, головой, без конца повторяла: - Да... да... да... да... да... да...

- Вам что, ребята? - сказала она, оторвавшись на минуту от трубки.

- Елизаветы Ивановны тут нет? - спросили девочки.

Учительница показала головой на соседнюю комнату.

- Елизавета Ивановна! - крикнула она. - Вас ребята спрашивают.

Елизавета Ивановна стояла у окна. Когда Кумачева и другие вошли в комнату, она быстро повернулась, подошла к столу и склонилась над грудой тетрадок.

- Да? - сказала она, и девочки увидели, что она торопливо вытирает платком глаза.

От неожиданности они застряли в дверях.

- Что вы хотели? - сказала она, внимательно перелистывая тетрадку и что-то разглядывая там.

- Елизавета Ивановна, - сказала, выступая вперед, Лиза. - Мы хотели... это... мы хотели поговорить относительно Вали Морозовой.

- Ну? Что? - сказала учительница и, оторвавшись от тетрадки внимательно посмотрела на девочек.

- Вы знаете, - сказала Лиза, - ведь у нее отец...

- Да, да, девочки, - перебила ее Елизавета Ивановна. - Я знаю об этом. Морозова очень страдает. И это хорошо, что вы о ней заботитесь. Не надо только показывать, что вы ее жалеете и что она несчастнее других. Она очень слабая, болезненная... в августе у нее был дифтерит. Надо, чтобы она поменьше думала о своем горе. Сейчас о своем много думать нельзя - не время. Ведь у нас, милые мои, самое ценное, самое дорогое в опасности - наша Родина. А что касается Вали - будем надеяться, что отец ее жив.

Сказав это, она опять склонилась над тетрадкой.

- Елизавета Ивановна, - сказала, засопев, Шмулинская, - а вы почему плачете?

- Да, да, - сказали, окружив учительницу, остальные девочки. - Что с вами, Елизавета Ивановна?

- Я? - повернулась к ним учительница. - Да что с вами, голубушки! Я не плачу. Это вам показалось. Это, наверно, с мороза у меня глаза заслезились. И потом - здесь так накурено...

Она помахала рукой около своего лица.

Шмулинская понюхала воздух. В учительской табаком не пахло. Пахло сургучом, чернилами, чем угодно - только не табаком.

В коридоре затрещал звонок.

- Ну, шагом марш, - весело сказала Елизавета Ивановна и распахнула дверь.

В коридоре девочки остановились и переглянулись.

- Плакала, - сказала Макарова.

- Ну, факт, что плакала, - сказала Шмулинская. - И не накурено ни чуточки. Я даже воздух понюхала...

- Вы знаете, девочки, - сказала, подумав, Лиза. - Я думаю, что у нее тоже какое-нибудь несчастье...

После этого Елизавету Ивановну никогда больше не видели с заплаканными глазами. И в классе, на уроках, она всегда была веселая, много шутила, смеялась, а в большую перемену даже играла с ребятами во дворе в снежки.

К Морозовой она относилась так же, как и к остальным ребятам, задавала ей на дом не меньше, чем другим, и отметки ставила без всякой поблажки.

Училась Морозова неровно, то отвечала на "отлично", то вдруг подряд получала несколько "плохо". И все понимали, что это не потому, что она лентяйка или неспособная, а потому, что, наверно, дома она вчера весь вечер проплакала и мама ее, наверно, плакала, и - где ж тут заниматься?

А в классе Морозову тоже никогда больше не видели плачущей. Может быть, это потому, что никто никогда не заговаривал с ней об ее отце, даже самые любопытные девочки, даже Лиза Кумачева. Да и что было спрашивать? Если бы отец ее вдруг нашелся, она бы и сама, наверно, сказала, да и говорить не надо - по глазам было бы видно.

Только один раз Морозова не выдержала. Это было в начале февраля. В школе собирали подарки для посылки бойцам на фронт. После уроков, уже в сумерках, собрались ребята в классе, шили мешочки, набивали их конфетами, яблоками и папиросами. Валя Морозова тоже работала вместе со всеми. И вот тут, когда она зашивала один из мешочков, она заплакала. И несколько слезинок капнуло на этот парусиновый мешок. И все это увидели и поняли, что, наверно, в эту минуту Валя подумала об отце. Но никто ей ничего не сказал. И скоро она перестала плакать.

А на другой день Морозова не пришла в школу. Всегда она приходила одной из первых, а тут уже прозвенел звонок, и все расселись по своим местам, и уже Елизавета Ивановна показалась в дверях, а ее все не было.

Учительница, как всегда весело и приветливо, поздоровалась с классом, села за столик и принялась перелистывать журнал.

- Елизавета Ивановна! - крикнула ей с места Лиза Кумачева. - Вы знаете, почему-то Морозовой нет...

Учительница оторвалась от журнала.

- Морозова сегодня не придет, - сказала она.

- Как не придет? Почему не придет? - послышалось со всех сторон.

- Морозова заболела, - сказала Елизавета Ивановна.

- А что? Откуда вы знаете? Что - разве мама ее приходила?

- Да, - сказала Елизавета Ивановна, - приходила мама.

- Елизавета Ивановна! - закричал Володька Бессонов. - Может быть, у нее отец нашелся?!

- Нет, - покачала головой Елизавета Ивановна. И сразу же заглянула в журнал, захлопнула его и сказала:

- Бариннову Тамару - прошу к доске.

* * *

На другой день Морозова тоже не пришла. Лиза Кумачева и еще несколько девочек решили после уроков пойти ее навестить. В большую перемену они подошли в коридоре к учительнице и сказали, что хотели бы навестить больную Морозову, нельзя ли узнать ее адрес.

Елизавета Ивановна подумала минутку и сказала:

- Нет, девочки... У Морозовой, кажется, ангина, а это опасно. Не стоит к ней ходить.

И, ничего больше не сказав, пошла в учительскую.

А следующий день был выходной.

Накануне Лиза Кумачева очень долго провозилась с уроками, легла позже всех и собиралась как следует поспать - часов до десяти или до одиннадцати. Но было еще совсем темно, когда ее разбудил оглушительный звонок на кухне. В полусне она слышала, как мать открывает дверь, потом услышала какой-то знакомый голос и не сразу могла сообразить, чей это голос.

Захлебываясь и проглатывая слова, кто-то громко говорил на кухне:

- У нас в классе есть девочка. Она с Украины приехала. Ее зовут Морозова...

"Что такое? - подумала Лиза. - Что случилось?"

Второпях она натянула задом наперед платье, сунула ноги в валенки и выбежала на кухню.

Размахивая руками, Володька Бессонов что-то объяснял Лизиной маме.

- Бессонов! - окликнула его Лиза.

Володька даже не сказал "с добрым утром".

- Кумачева, - кинулся он к Лизе, - ты не знаешь, как у Морозовой отца зовут?

- Нет, - сказала Лиза. - А что такое?

- Он не капитан?

- Не знаю. А что? В чем дело?

Володька прищелкнул языком, покачал головой.

- Плохо, если не капитан, - сказал он.

- Да что такое? - чуть не закричала Лиза.

- Понимаешь, - сказал Володька. - У меня есть собака. Ее зовут Тузик. Я ее каждый выходной вожу гулять. Утром.

- Какой Тузик? - ничего не понимая, спросила Лиза.

- Тузик. Собака. Ну, не в этом дело. Одним словом, я ее повел гулять. А на улице радио. И передают Указ. Понимаешь? О награждениях бойцов и командиров. Я слушаю и вдруг слышу: за проявленную доблесть и так далее присвоить звание Героя Советского Союза командиру эскадрильи капитану Морозову Ивану... и какое-то отчество, я только не разобрал, трудное какое-то.

- Командиру эскадрильи? Правда? - сказала Лиза.

- Вот в том-то и дело... Я думаю, может, это он? Ведь он летчик?

- Ну да. Ну конечно, - сказала Лиза. - Ой, как бы узнать, как его зовут?

- Я же тебе говорю - Иван зовут... забыл только отчество... Фиктилис-тович, кажется.

- Филимонович, может быть? - сказала Лизина мама.

- Нет, - сказал Володька, - Фиктилистович.

- А может, это не он? - сказала Лиза.

- А вы к этой - к Морозовой сбегайте, - посоветовала мать. - Чего ж лучше-то. Вот и узнаете.

- Я же ее адреса не знаю, - чуть не плача, сказала Лиза.

- Как? - испугался Володька. - Не ври! Не знаешь, где она живет?

- Нет, - сказала Лиза. - Знаю только, что в Кузнечном переулке, в первом или во втором доме от угла.

- Эх, - сказал Володька. - А я-то, дурак, бежал, даже Тузика на улице бросил. Я думал, ты знаешь. Ведь вы же подруги...

- Знаю только, что на Кузнечном, - растерянно повторила Лиза.

- На Кузнечном? - подумав, переспросил Володька. - Говоришь, второй дом от угла?

- Да. Второй или первый. Или, может быть, третий...

- Может быть, двадцать третий? - рассердился Володька. - А ну, одевайся. Побежали. Может, найдем...

Через десять минут они уже были в Кузнечном переулке.

- Под воротами есть такие доски, - говорил Володька. - Деревянные. Там написано, где какой жилец живет. Будем искать Морозовых.

Они обошли пять или шесть домов, проглядели все доски, и нигде Морозовых не было. Володька уж стал ругаться и говорить, что, наверно, Лиза путает что-нибудь и что напрасно он оставил на улице Тузика...

Он уже хотел на все плюнуть и бежать разыскивать своего Тузика, как вдруг Лиза схватила его за руку.

- Бессонов, смотри, - сказала она, - Елизавета Ивановна идет.

Володька посмотрел и увидел, что по улице действительно идет Елизавета Ивановна, их классная воспитательница. Они побежали ей навстречу и так разлетелись, что чуть не сбили ее с ног.

- Елизавета Ивановна, здравствуйте, с добрым утром! - заговорили они в один голос.

Учительница испуганно попятилась.

- Здравствуйте, ребята, - сказала она.

- Елизавета Ивановна, - не дав ей опомниться, заговорил Володька, - вы не знаете случайно, где Валя Морозова живет?

- А что такое? - спросила учительница.

- Ой, вы бы знали, - сказала Лиза. - Нам - прямо я сказать не могу - до чего ее нужно видеть!..

- Елизавета Ивановна! Вы же знаете, наверно? - сказал Володька.

- Да, - сказала, подумав, учительница. - Знаю. Морозова здесь, вот в этом кирпичном доме живет.

- И квартиру знаете?

- И квартиру знаю, - сказала учительница. - А в чем дело?

- Вы понимаете, Елизавета Ивановна, - сказала Лиза. - У нее, кажется, отец нашелся.

- У кого? - сказала учительница.

- У Вали!

И тут ребята увидели, что Елизавета Ивановна побледнела, как снег, и губы у нее задергались - не то она хочет смеяться, не то плакать.

- Что? - сказала она. - Что вы говорите?

Ребята, путаясь и перебивая друг друга, рассказали ей о том, что передавали сегодня утром по радио.

Когда дело дошло до отчества капитана Морозова, Володька опять застрял.

- Филикт... - начал он. - Или Феликст...

- Феоктистович, - сказала учительница.

- Правильно! Во-во! - закричал Володька. - Феоктелистович! Елизавета Ивановна, а откуда вы знаете?..

Учительница закрыла рукой глаза.

- Идемте, - сказала она. - Идемте скорей к Морозовой.

И она побежала так быстро, что ребята едва успевали за ней, а прохожие останавливались и смотрели ей вслед.

- Сюда, - сказала она ребятам и свернула в ворота большого кирпичного дома, второго от угла.

- Ну, что? Я тебе говорила, - сказала Володьке Лиза.

- Елизавета Ивановна, - сказал Володька. - Мы уже тут были. Тут никаких Морозовых нет.

- Идемте, идемте, ребята, - сказала Елизавета Ивановна, не останавливаясь.

- Елизавета Ивановна, ведь правда? - сказала Лиза, когда они уже поднимались по черной лестнице. - Ведь, может, это и в самом деле Валин отец?

- Да, милая, - сказала Елизавета Ивановна. - Это он. Иван Феоктистович Морозов, капитан, командир эскадрильи. Это Валин отец.

На площадке четвертого этажа учительница остановилась, вынула из сумочки ключ и открыла этим ключом французский замок. Ребята не успели удивиться, как она распахнула дверь и сказала:

- Пожалуйста, милости просим.

В коридоре было темно.

- Осторожно, - сказала Елизавета Ивановна. - Здесь сундук.

И хотя она это сказала, Володька все-таки успел наткнуться на этот сундук. От неожиданности он вскрикнул.

- Мама, это ты? - послышался за дверью тоненький голосок, и ребята узнали голос Вали Морозовой.

- Я, - сказала Елизавета Ивановна, распахнув дверь.

- Что ты так скоро? Уже достала?

- Нет, доченька, - сказала Елизавета Ивановна. - Я не достала газету. Но зато посмотри, какую я тебе привела замечательную живую газету...

Валя Морозова лежала в постели. Приподнявшись над подушкой, она испуганно и смущенно смотрела на Володьку и Лизу, которые, не менее смущенные и не менее испуганные, застряли в дверях.

Минуту Валя смотрела на них, потом вдруг вскрикнула и юркнула головой под одеяло.

Елизавета Ивановна подбежала к ее кровати и стала стягивать с нее одеяло.

- Вылезай, вылезай! - сказала она. - Хватит нам прятаться. Горевали мы в одиночку, а радоваться будем вместе...

И она так громко засмеялась, что Валя не выдержала и высунулась из-под одеяла.

- Что? - сказала она.

Елизавета Ивановна опустила на колени около ее кровати и обняла девочку.

- Валечка! Папа жив, - сказала она.

Несколько секунд Валя внимательно смотрела на нее, потом уронила голову в подушку и тихо заплакала.

А когда она оторвалась от подушки, ребята увидели, что она уже не плачет, а смеется. И тут, когда она засмеялась, и Володька, и Лиза в первый раз заметили, что она очень хорошенькая, и что у нее белые зубы и очень красивые золотистые волосы, а самое главное, что она, как две капли воды, похожа на Елизавету Ивановну.

Ребята удивились, хотя ничего удивительного, конечно, в этом не было.

1940

ПРИМЕЧАНИЯ

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Эти рассказы давно уже стали классикой, на них воспиталось не одно поколение читателей. Они издавались в сериях "Библиотека пионера", "Золотая библиотека", в сборниках, представляющих советскую детскую литературу за рубежом. Дети, их судьбы, характеры всегда волновали писателя. В каждом из ребят, независимо от возраста, Л.Пантелеев видит личность, с уважением и пониманием относится к трудностям, с которыми они сталкиваются на нелегком пути взросления. Какими же представляет своих героев Л.Пантелеев? Он считает, что самые лучшие человеческие качества - честность, храбрость, достоинство - проявляются не только в исключительных обстоятельствах, но и в самой обычной, будничной обстановке. Вот почему написанный в мирные дни рассказ "Честное слово" о верности маленького мальчика данному слову так актуально прозвучал в первые дни войны. Его не только опубликовали, но и читали по радио.

Осень и зиму 1941-1942 годов Л.Пантелеев провел в осажденном Ленинграде. Наряду со взрослыми судьбу блокадного города разделяли дети. Вместе с ребятами писатель дежурил на крыше, тушил зажигалки, дети окружали его и на Каменном острове в больнице, куда его привезли в состоянии крайнего истощения. "Присутствие детей, - пишет Л.Пантелеев, - подчеркивало великий человеческий смысл нашей борьбы". О мужестве ленинградских детей в дни войны и блокады написано большинство рассказов этого раздела.

НОВЕНЬКАЯ

Рассказ написан для большого сборника "Книга для чтения", который составляли С.Я.Маршак, Т.Г.Габбе, А.И.Любарская. Выходу этой книги помешала начавшаяся война.

Опубликован в "Учительской газете", 10 марта 1943, затем вошел в сборник "Честное слово".
М.: Детгиз, 1943.

Г.Антонова, Е.Путилова

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке BooksCafe.Net](#)
[Оставить отзыв о книге](#)
[Все книги автора](#)